

Александр Баженов

**Семь сфер. II Книга.
Врата Шамбалы**

Александр Баженов

Семь сфер. II Книга.
Врата Шамбалы

«Автор»

2026

Баженов А. Н.

Семь сфер. II Книга. Врата Шамбалы / А. Н. Баженов —
«Автор», 2026

Артём и Алиса думали, что после пробуждения семи сфер их ждёт покой. Но древний зов из Гималаев нарушает тишину яблоневого сада. Следуя карте, оставленной бабушкой, они отправляются в путешествие, которое изменит всё. В пещере под землёй их ждут семь кристаллов-ключей и семь испытаний — по числу сфер. Каждое испытание требует не силы, а мудрости: победить страх, принять эмоции, укротить волю, простить врага, услышать мир, создать живое и отдать корону любимому. Пройдя через все испытания, Артём и Алиса входят в легендарную Шамбалу — город из лазурита и нефрита, где деревья цветут и плодоносят одновременно, а мозаика меняет цвет под шагами. Но Шамбала в опасности: древний демон Раху ведёт армию тьмы, чтобы захватить Колесо Времени. Вместе с новыми союзниками — Нагами, Гарудами, Киннарами — герои встают на защиту света.

© Баженов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Глава 1. Зов из Гималаев	6
Глава 2. Испытания корня, эмоций и воли	7
Глава 3. Голоса, творение и абсолют	8
Глава 4. Врата открываются	9
Глава 5. Союзники и битва	10
Глава 6. Колесо времени и возвращение	11
Глава 7. Дом с яблоневым садом	12
Глава 8. Союзники и битва	13
Глава 9. Союзники и интриги	14
Глава 10. Битва в Долине Тысячи Лотосов	15
Глава 11. Колесо Времени и Возвращение	16
Глава 12. Эпилог. Дом с яблоневым садом	17
Послесловие	18
Словарик	19
Предисловие к второй книге	20
Глава 1. Зов из Гималаев	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Баженов

Семь сфер. II Книга. Врата Шамбалы

Оглавление

Предисловие *Обращение к читателю. О том, что эта книга — шаг в неизведанное. О пути, испытаниях и любви. О Шамбале как состоянии души. Напутствие: «Не торопись», «Не бойся испытаний», «Верь в любовь».*

Глава 1. Зов из Гималаев

Прошло два года после пробуждения семи сфер. Артём слышит зов во сне — Город Трёх Лун, храм с восемью гранями, алмаз, парящий над ним. Голос зовёт к Вратам Шамбалы. Бабушкин звёздный кулон и обрывок карты с надписью «Нагга-двипа» указывают путь. Артём и Алиса отправляются в Гималаи. В предгорьях они находят древнюю лестницу и статую богини с десятью руками. Психометрия открывает Артёму историю храма. Пещера с семью кристаллами-ключами. Встреча с Такиакой и Нагами. Испытание начинается.

Ключевые сцены: Сон о Шамбале. Решение идти. Психометрия статуи. Вход в пещеру. Встреча с Такшакой.

Глава 2. Испытания корня, эмоций и воли

Первое испытание: Муладхара. Артём встречает Змея Земли Васуки и побеждает его, приняв свой страх. Получает рубин. Второе испытание: Свадхистхана. Артём проходит через пустыню эмоций, принимает свои чувства и получает сердолик. Третье испытание: Манипура. Лабиринт воли, где Артём учится не бороться, а плыть по течению. Получает топаз. Цена прохождения — усталость, сомнения, три дня в лабиринте. Алиса ждёт и поддерживает.

Ключевые сцены: Битва с Васуки. Пустыня эмоций. Лабиринт воли. Отдых и созерцание успехов Такшаки.

Глава 3. Голоса, творение и абсолют

Четвёртое испытание: Анахата. Артём прощает Магистра Хранителей Граней и получает изумруд. Созерцание лазуритового алтаря гандхарвов. Пятое испытание: Вишудха. Артём слышит голоса всех существ в пещере и получает аквамарин. Шестое испытание: Аджна. Артём и Алиса создают Сингу — крылатого льва из лунного света. Получают сапфир. Седьмое испытание: Сахасрара. Встреча с Тарой. Артём отдаёт половину своей седьмой сферы Алисе, пробуждая её центры. Алиса получает платье из лунного шёлка.

«Прощение — это акт исцеления». Мария Васильевна Бажаник «То, что воображение может представить, то и может сотворить». Уильям Блейк «Божественное не ревнует, оно делится». Тара

Ключевые сцены: Прощение Магистра. Алтарь гандхарвов. Голоса в пещере. Создание Синги. Встреча с Тарой. Отдача седьмой сферы.

Глава 4. Врата открываются

Семь кристаллов встают в углубления алтаря. Врата в Шамбалу открываются. Артём и Алиса входят в Шамбалу — город из лазурита и нефрита, с живой мозаикой и садами, где деревья цветут и плодоносят одновременно. Встреча с Ригденом Джапо. Предупреждение об асурах и Раху. Пир в Чертоге Мира: сома в сапфировых кубках, нефритовые тарелки, шар с миниатюрной Шамбалой.

«Шамбала — это не страна, а ум, свободный от омрачений». «Калачакра-тантра» «Каждый предмет здесь — это молитва». Ригден Джапо **Ключевые сцены:** Открытие Врат. Шамбала. Встреча с Ригденом Джапо. Пир в Чертоге Мира.

Глава 5. Союзники и битва

Три дня в Шамбале. Знакомство с Гарудами, Киннарами, Якиами. История Адитьи и его любви к Киннаре Майе. Интриги в Совете Шамбалы: Дурьодхана против Ригдена Джано. Битва в Долине Тысячи Лотосов. Артём активизирует все семь сфер. Алиса сражается рядом в платье из лунного шёлка. Раху превращается в обсидиан. Артём не убивает его — он показывает ему свет.

«Крылья, когти, музыка, свет — у каждого союзника своя сила». Артём «Война — это проверка духа». Карл фон Клаузевиц «Тьму не победить мечом. Её можно только осветить». Артём

Ключевые сцены: Гаруды, Киннары, Якши. История Адитьи. Совет Шамбалы. Битва. Превращение Раху.

Глава 6. Колесо времени и возвращение

Зал Колеса Времени — живая мандала из света. Ригден Джапо предлагает Артёму изменить один момент истории. Артём видит деда, родителей Алисы, бабушку — и отказывается. Мудрость в принятии. Прощальные дары: обручальные кольца из метеоритного железа с семью камнями-ключами, плащи из лунного шёлка. Синга остаётся охранять Врата. Возвращение в яблоневый сад.

Ключевые сцены: Колесо Времени. Выбор Артёма. Прощальные дары. Прощание с Сингой. Возвращение в сад.

Глава 7. Дом с яблоневым садом

Возвращение из Шамбалы. Размышления о Колесе Времени и принятии прошлого. Алиса показывает альбом с рисунками. Итог путешествия: Шамбала — состояние души, а не место.

Глава 8. Союзники и битва

Знакомство с Гарудами, Киннарами, Якшами. История любви Адитьи и Майи. Совет Шамбалы и конфликт с Дурьодханой. Битва в Долине Тысячи Лотосов. Поражение Раху.

Глава 9. Союзники и интриги

Углубление отношений с союзниками. Внутренние конфликты в Шамбале. Подготовка к решающей битве. Размышления о природе любви и света.

Глава 10. Битва в Долине Тысячи Лотосов

Масштабное сражение с армией асуров. Активация семи сфер. Превращение Раху в обси-
диан. Торжество света над тьмой.

Глава 11. Колесо Времени и Возвращение

Встреча с мандалой Колеса Времени. Испытание принятием прошлого. Прощальные дары. Возвращение домой через Врата.

Глава 12. Эпилог. Дом с яблоневым садом

Жизнь после Шамбалы. Альбом Алисы как память о свете. Четырнадцать цветных колец над садом. Итоговые размышления о любви и вечности.

Послесловие

О Шамбале как состоянии души. О любви, которая сильнее тьмы. О Таре и благословении. О врагах и друзьях. О возвращении. О свете, который умножается. Напутствие читателю: «Сделай свой шаг. Свет внутри тебя ждёт».

Словарик

Имена и названия (Артём, Алиса, Такиака, Тара, Синга, Ригден Джапо, Адитья, Дурьодхана). Миры и места (Шамбала, Город Трёх Лун, Патала, Чертог Мира, Долина Тысячи Лотов). Эзотерические и магические термины (семь сфер, семь кристаллов-ключей, психометрия, Кундалини, Калачакра, тульпа). Мифические существа (Наги, Гаруды, Киннары, Якии, Асуры, Раху). Артефакты и амулеты. Цитируемые великие. Уникальные выражения и метафоры. Завершающее слово.

Предисловие к второй книге

Дорогой читатель.

Если ты держишь в руках эту книгу, значит, ты уже прошёл со мной первую часть пути. Ты был рядом, когда Артём, обычный курьер из Москвы, нашёл бабушкину книгу и начал пробуждать семь сфер. Ты видел, как он учился владеть своим телом, эмоциями, волей. Как он обрёл интуицию, телепатию, способность материализовать мыслеформы. Как он заглянул за грань реальности и вернулся обратно — изменившимся, но всё тем же.

Вторая книга — это продолжение. Но не просто продолжение. Это шаг в неизведанное. Шаг из мира людей в мир легенд. Из яблоневого сада — в Гималаи. Из обыденности — в Шамбалу.

Эта книга о пути. О том, что пробуждение семи сфер — это только начало. Что за первой дверью следует вторая, за второй — третья, и так до бесконечности. Что истинная сила не в магии, а в любви. И что Шамбала — это не место на карте. Это состояние души.

Но это книга и об испытаниях. О том, что путь к свету всегда проходит через тьму. Что каждое пробуждение требует жертвы. Что истинная сила — не в том, чтобы возвышаться над другими, а в том, чтобы поднимать других до себя.

О чём эта книга

Когда я писал «Семь сфер. Книгу II. Врата Шамбалы», я думал о самом главном. О том, что делает человека человеком. О том, что заставляет нас идти вперёд, даже когда страшно. О том, что помогает нам не сдаваться, даже когда кажется, что всё потеряно.

Это книга о Шамбале — легендарной стране, которую искали Рерих, Блаватская, тысячи мистиков. Но Шамбала здесь — не просто место. Это состояние. Состояние души, которая прошла через все испытания и стала светлее.

Артём и Алиса отправляются в Гималаи, чтобы найти Врата. Но чтобы войти в них, они должны пройти через семь испытаний — по числу сфер. Каждое испытание — это проверка на прочность. Муладхара — страх смерти. Свадхистхана — искушение эмоциями. Манипура — гордыня. Анахата — прощение. Вишудха — правда. Аджна — иллюзия. Сахасрара — отдача.

И в конце пути их ждёт не просто Шамбала. Их ждёт встреча с самими собой. С тем светом, который они носили в себе всегда.

Кто найдёт в этой книге себя

Если ты когда-нибудь чувствовал, что стоишь на пороге чего-то важного, но не знаешь, как переступить его, — эта книга для тебя.

Если ты когда-нибудь терял надежду, но продолжал идти — эта книга для тебя.

Если ты когда-нибудь любил и боялся любить, потому что любовь делает уязвимым, — эта книга для тебя.

Если ты когда-нибудь искал Шамбалу — не как место, а как состояние души, — эта книга для тебя.

Эта книга о том, что путь — это не дорога. Это то, как мы идём. И если мы идём вместе, даже самая тёмная ночь становится светлее.

Как читать эту книгу

Не торопись. Эта книга — не про скорость. Она про глубину. Останавливайся после каждой главы. Спрашивай себя: «Что я чувствую? Что во мне отзывается?»

Не бойся испытаний. В этой книге есть страх, боль, сомнения. Они не для того, чтобы напугать тебя. Они для того, чтобы показать: даже в самой глубокой тьме есть свет. Нужно только не закрывать глаза.

Верь в любовь. Это не просто красивое слово. Это сила. Сила, которая может исцелить даже самую древнюю пустоту. Артём и Алиса доказывают это. Снова и снова.

О связи с первой книгой

«Врата Шамбалы» — прямое продолжение первой книги. Если ты читал «Семь сфер. Книгу I. Начало», ты узнаешь знакомые темы: семь сфер, энергию, ауры, исцеление через любовь. Но эту книгу можно читать и отдельно. Она говорит о вещах, которые не требуют знания предыдущего сюжета: о пути, об испытаниях, о любви.

Семь сфер здесь — это не просто эзотерическая система. Это метафора пути. Красная Муладхара — корень, опора. Оранжевая Свадхистхана — эмоции, радость. Жёлтая Манипура — воля, дисциплина. Зелёная Анахата — сердце, любовь. Голубая Вишудха — голос, правда. Синяя Аджна — интуиция, видение. Фиолетовая Сахасрара — связь с высшим смыслом.

Каждое испытание в этой книге — это история о том, как одна из сфер раскрывается через преодоление. И каждый случай преодоления — это история о том, как свет становится ярче.

Благодарность

Я благодарю тебя, дорогой читатель, за то, что ты взял эту книгу. Ты мог выбрать тысячу других, но выбрал эту. Я надеюсь, что она даст тебе то, что ты ищешь: ответы, надежду, вдохновение.

И помни: свет внутри тебя — это не просто сила. Это здоровье твоё и тех, кого ты любишь. Храни его, как хранят огонь в очаге — не дай ветру задуть, не дай дождю залить. Ибо когда свет гаснет, первыми замерзают те, кто грелся у твоего костра.

«Судьба не стучится дважды. Она шепчет. Один раз. И если ты услышал — встань и иди». Карл Густав Юнг

«Шамбала — это не страна, а ум, свободный от омрачений». «Калачакра-тантра»

Глава 1. Зов из Гималаев

Прошло два года с тех пор, как я пробудил семь сфер. Наш дом в яблонево́м саду стал тихой гаванью, куда изредка забредали странники — кто за исцелением, кто за советом. Я не отказывал никому, но сам всё чаще чувствовал смутное беспокойство. Сферы внутри меня пульсировали ровно, но временами — особенно на рассвете, когда мир замирает между сном и явью, — я слышал далёкий зов. Он шёл не извне, а словно из глубины земли, из тех корней, что Муладхара проросла в недра планеты.

Однажды ночью мне снова приснился Город Трёх Лун — тот самый, из первого сна. Но теперь он изменился: по улицам, вымощенным перламутром, текли не только золотистые туманы, но и живые существа. Я видел людей с тёмно-золотистой кожей, облачённых в одежды из переливчатого шёлка, похожие на одеяния тибетских лам. Видел зверей, которых нет в нашем мире: крылатых львов с перьями павлина, змей с рогами оленя, птиц с хвостами, горящими как кометы. В центре площади, где прежде стоял обелиск, теперь возвышался храм с восемью гранями, а над ним парил гигантский прозрачный камень — алмаз чистейшей воды, вращающийся медленно, словно планета.

Голос, который я уже знал, зазвучал отовсюду:

— Семь сфер пробуждены в тебе, но мир велик, и в нём есть врата, что ждут ключа. Ты стоишь у первых. Имя им — Шамбала. Хватит ли мудрости войти?

Я проснулся в холодном поту. Алиса сидела рядом и держала меня за руку. Кварцевые кулоны на наших грудях пульсировали синхронно.

— Ты тоже слышал? — прошептала она.

Я не мог вымолвить ни слова — не от потрясения после сна, а от того, как она выглядела в этот предрассветный час. Лунный свет падал из окна на её лицо, и оно казалось выточенным из старой слоновой кости — благородно-бледным, с мягким свечением, идущим словно изнутри. Её русые волосы, обычно собранные в небрежный пучок, сейчас рассыпались по плечам, и в них запутались серебряные нити лунного света. Глаза — серые, с янтарными крапинками, — смотрели на меня с той спокойной тревогой, которую я научился читать за два года: она волновалась, но не за себя — за меня.

— Ты очень красивая сейчас, — сказал я, не думая.

Она улыбнулась — той самой улыбкой, которая всегда начиналась в уголках губ и медленно, как рассвет, разливалась по всему лицу, достигая глаз. В такие моменты её глаза меняли цвет: янтарные крапинки словно загорались изнутри, и серый становился золотистым. Это была улыбка, ради которой я готов был пройти любые испытания. Улыбка, которая лечила лучше любого лекарства. Улыбка, в которой помещался весь свет Шамбалы — той, что ещё не открылась нам, но уже жила в ней самой.

— Ты тоже ничего, — ответила она полушутя, но её пальцы крепче сжали мою ладонь. — Рассказывай, что видел.

Я рассказал ей всё. О городе, о храме, об алмазе, о голосе, который звал меня к Вратам. Она слушала, не перебивая, и я видел, как её глаза становятся всё более серьёзными.

— Шамбала, — произнесла она медленно, как будто пробуя слово на вкус. — Легендарная страна. Я читала о ней в твоей бабушкиной книге. Рерих искал её в Гималаях. Блаватская писала о ней как об обители Махатм. Но я думала, это метафора.

— Я тоже так думал, — ответил я. — Но теперь... я чувствую. Это не просто место. Это вызов. Испытание.

— Ты боишься? — спросила она.

Я помолчал. Честно признаться в страхе было трудно, но с ней я научился быть честным.

— Да. Не за себя. За нас. За то, что мы можем потерять.

— Тогда мы не должны идти, — сказала она. — Это не стоит риска.

— Но если не мы, то кто? — я посмотрел на неё. — Ты чувствуешь это? Как внутри что-то зовёт? Как будто мы должны.

Она закрыла глаза и положила руку на грудь, туда, где пульсировал кварцевый кулон.

— Да, — прошептала она. — Я чувствую. Как будто кто-то держит нить и тянет. Не сильно, не насильно. Но тянет.

— Это и есть зов. Может быть, не мне одному. Может быть, нам обоим.

«Путь в тысячу ли начинается с первого шага, — писал Лао-Цзы. — Но иногда первый шаг — самый трудный. Потому что он требует оставить позади всё, что тебе знакомо».

Я встал и подошёл к столу, где лежала бабушкина книга. На последней странице, которую я открыл уже после пробуждения, прибавилась ещё одна строка — её почерком, но словно свежими чернилами: «Внучок, я знала, что ты справишься. Любовь — это единственная сила, которая не требует жертв. Но иногда любовь требует путешествия. Внутри книги ты найдёшь то, что поможет тебе».

Я перелистал книгу и нашёл то, что она оставила. Пожелтевший лепесток лотоса — символа чистоты и просветления, — приклеенный к странице. И обрывок карты с надписью на санскрите: «Нагга-двипа» — Остров Змей.

— Наги, — прошептал я. — Мифические существа-змеи. Хранители тайных знаний. Бабушка знала, что я найду это.

— Она знала больше, чем говорила, — добавила Алиса, подходя к столу. Её пальцы, длинные и узкие, с вьёвшейся под ногти акварелью, коснулись лепестка лотоса. — Я всегда думала, что талисманы — это просто воспоминания. Но они могут быть и ключами. Ключами к тому, что скрыто.

Я посмотрел на неё. Она стояла, чуть склонив голову, и в свете лампы её профиль напоминал античную камею. Линия носа — мягкая, но чёткая. Подбородок — округлый, но не тяжёлый. И эта родинка на левой скуле, которую я мысленно называл «точкой отсчёта», потому что именно с неё я всегда начинал рассматривать её лицо. Она не носила богатых одежд — только те амулеты, что были с ней всегда: лунный камень на шее, обсидиановый диск, кварцевый кулон и мотанку в кармане. Но сейчас, в свете лампы, она сама выглядела как богиня.

— Наги, — сказал я. — В индуизме они хранители сокровищ и мудрости. Но они же — искушение. Змея в раю.

— Искушители, — улыбнулась она. — Как в Библии. Но в индийской традиции змея не только искушает, но и пробуждает. Кундалини. Та самая энергия, что поднимается по сферам. Может быть, твой путь ещё не окончен.

Я смотрел на карту. На ней были изображены горные хребты, отмеченные красным, и точка, помеченная как «Нагга-двипа». Под картой бабушка написала простым карандашом: «Ищи в Азии. Свет внутри тебя — это не просто сила. Это здоровье твоё и тех, кого ты любишь. Храни его, как хранят огонь в очаге — не дай ветру задуть, не дай дождю залить. Ибо когда свет гаснет, первыми замерзают те, кто грелся у твоего костра».

Я перечитал эти слова несколько раз, и внутри меня разлилось тепло. Не магия — просто знание, что бабушка продолжает быть со мной. Даже после смерти. Даже через бумагу и чернила.

— Мы пойдём, — сказала Алиса, и в её голосе не было вопроса. Это было утверждение. — Не потому, что должны. А потому, что хотим.

— Хотим? — переспросил я.

— Да. Я хочу увидеть Шамбалу. Я хочу узнать, что ждёт нас там. Я хочу быть с тобой. И я хочу, чтобы мы нашли этот свет. Не для того, чтобы стать сильнее. Для того, чтобы понять, кто мы есть на самом деле.

— «Самого главного глазами не увидишь — зорко одно лишь сердце», — процитировал я. — Экзюпери. Он знал, о чём говорил.

— И мы будем смотреть сердцем, — ответила она. — Вместе.

«Двое-в-Одном», — вспомнил я пророчество из Шамбалы. Мужчина и женщина с пробуждёнными сферами. Мы ещё не знали, что это значит. Но мы знали: мы идём вместе.

Подготовка к путешествию заняла три дня. Мы собрали самое необходимое: лёгкую одежду, сухие продукты, аптечку. Я взял бабушкину книгу и звёздный кулон. Алиса — свои амулеты и альбом для зарисовок. Она сказала, что если мы увидим Шамбалу, она должна её зарисовать. «Слова не передадут её красоту, — говорила она. — Только свет. А свет я могу передать только красками».

На третий день мы вышли из дома. Яблоневый сад стоял в предрассветной тишине, и я знал: мы вернёмся. Не потому, что был в этом уверен. А потому, что должен был верить.

«Путь — это не дорога, — писал Лао-Цзы. — Путь — это то, как мы идём». И мы шли. Вместе.

Самолёт до Катманду, затем джип до маленького посёлка на границе с Тибетом, а дальше — пешком. Мы шли по горным тропам, и воздух становился всё разреженнее, но благодаря первой сфере я почти не чувствовал усталости. Алиса дышала тяжелее, но держалась — её Вишудха, приоткрывшаяся за два года, помогала телу адаптироваться. Кварцевые кулоны мы не снимали, и я постоянно ощущал её присутствие — тёплую, спокойную волну на краю сознания.

На третий день пути, в предгорьях, поросших рододендронами, мы наткнулись на древнюю каменную лестницу. Ступени были стёрты тысячами ног, а по бокам стояли обветренные статуи — многорукие божества с ликами, полными потустороннего покоя.

— Подожди, — сказал я, останавливаясь у статуи богини с десятью руками. — Дай мне прикоснуться.

Алиса кивнула. Она понимала, что я собираюсь делать.

Я закрыл глаза и положил ладонь на складки каменного сари. Психометрия — способность читать прошлое предметов — открыла передо мной видение. Я не просто видел — я чувствовал. Запах сандаловых благовоний и жасмина, смешанный с прохладой каменной пещеры. Тепло рук, которые касались статуи — сотни, тысячи рук, каждая вкладывала свою молитву в камень. Шёпот жриц, которые одевали статую каждое утро, и звон серебряных браслетов на их лодыжках.

Я видел, как три тысячи лет назад эту статую одевали в настоящие ткани. Жрицы в белых муслиновых сари, расшитых по краю золотой нитью, оборачивали каменные плечи богини шёлком цвета шафрана. Ткань была тончайшей — бенаресский шёлк ручной работы, который ткали только в полнолуние, чтобы лунный свет вплёлся в нити. Поверх шёлка накидывали вуаль из прозрачного хлопка, расшитого мельчайшими серебряными звёздочками, каждая с бусиной неогранённого алмаза в центре. Гирлянды из живых цветов — жасмина и бархатцев — обвивали запястья статуи, и их аромат смешивался с запахом сандаловых благовоний.

Потом видение сменилось. Я увидел, как другой жрец, столетия спустя, украшал статую драгоценностями. На шею богини он возложил ожерелье из семи нитей: рубины для Муладхары, сердолики для Свадхистханы, топазы для Манипуры, изумруды для Анахаты, аква-марины для Вишудхи, сапфиры для Аджны и, наконец, алмазную подвеску в центре — для Сахасрары. Камни были подобраны так, что каждый загорался от солнечного луча под своим углом, и статуя сияла радугой. На ногах богини звенели серебряные браслеты с колокольчиками, настроенными на семь нот октавы.

Когда я открыл глаза, по моим щекам текли слёзы.

— Ты видел что-то? — тихо спросила Алиса.

— Они одевали её столетиями, — ответил я. — Каждое поколение добавляло что-то своё. Шёлк, камни, цветы. А потом время стёрло всё, кроме камня. Но камень помнит.

Алиса задумчиво коснулась стопы статуи. Её пальцы лежали на каменной стопе с такой нежностью, словно она прикасалась к живому. В рассветных лучах её дорожное пальто казалось сотканным из света. Ветер шевелил выбившиеся из пучка пряди волос, и в них играло солнце — так играет оно в крылышках стрекозы, заставляя переливаться тончайшие перепонки. Кончики её ресниц золотились, а на левой скуле темнела крошечная родинка.

— Есть древняя индийская пословица, — сказал я, глядя на неё. — «Красота — это обещание счастья». Эти статуи обещают счастье тем, кто умеет видеть сердцем.

— Или тем, кто умеет ждать, — улыбнулась она. — Три тысячи лет ждать, пока кто-то придёт и оценит.

— Они не ждали, — ответил я. — Они просто украшали. Каждый день. Каждый год. Столетие за столетием. И в этом служении красоте они находили свой свет. Потому что, отдавая, они не теряли — они умножали.

Алиса посмотрела на меня, и в её взгляде я увидел понимание. Она знала это. Всегда знала.

— Твоя бабушка говорила то же самое, — сказала она. — «Свет — это не то, что мы храним. Это то, что мы отдаём».

— Да. И когда мы отдаём, он возвращается. Умноженный.

Мы стояли в тишине, глядя на статую. И я чувствовал, как камень — древний, холодный, безмолвный — говорит с нами. Не словами. Светом.

Лестница привела нас к ущелью, над которым нависала скала с высеченным в ней гигантским ликом Будды — глаза полуприкрыты, губы тронуты улыбкой. В основании статуи чернел проход. Мы вошли. Темнота сомкнулась, а затем вспыхнул свет — мягкий, жемчужный, струящийся из стен, словно сам камень фосфоресцировал.

Пещера оказалась огромной, с куполом, теряющимся в вышине. В центре возвышался алтарь, а на нём — семь углублений, в которых покоились семь кристаллов. Каждый был размером с кулак, огранённый, но не человеческой рукой — грани напоминали природные формы, снежинки, спирали. Они мерцали, и я чувствовал, как мои сферы отзываются на их пульсацию.

— Ключи, — выдохнула Алиса.

Из теней выступили трое. Они не были людьми в привычном смысле. Высокие, с бронзовой кожей, одетые в доспехи, похожие на чешую. Глаза — вертикальные зрачки, на висках — едва заметные узоры, напоминающие змеинные чешуйки. Наги.

— Стойте, пробуждённые, — произнёс старший, кланяясь с достоинством. — Я — Такшака, страж Врат. Вы пришли за ключами, но чтобы взять их, вы должны доказать, что семь сфер в вас не дремлют.

— Мы готовы, — ответил я.

— Тогда начнём. Первая сфера — Муладхара. Испытание страхом смерти.

Я сжал руку Алисы.

— Мы готовы, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.